

Предложенная переводчиками начала XVIII в. теория перевода была новым шагом в развитии отечественной теоретической мысли; недаром Симон Кохановский подозревал, что кому-то она может показаться «дивной». Классическая формула «не от слова до слова» (non verbum pro verbo) получала новое наполнение, она принципиально была ориентирована на стилистическую традицию «нашего природного» языка, а не на стилистику оригинала. Эта концепция получила полное одобрение Петра I, который был в курсе творческих поисков переводчиков, а в одном из писем кратко подвел итог их теоретическим разработкам: «Точию выразумев, уж так писать, как внятнее».⁴⁰ Однако эта концепция не означала все же полного произвола и чересчур вольного обращения с переводимым произведением, наоборот, в сознании литераторов петровской эпохи впервые формируется представление о профессиональной этике переводчика, что видно из замечания Феофана Прокоповича: «Не было бы то преводити, но свое новое нечто писати».

Стилистический аспект новой теории перевода отразился и в метафорике труда переводчика. Образы-символы литературного труда, особенно широко распространенные в средневековой литературе,⁴¹ являются наиболее сжатым выражением эстетических представлений. Хотя эти символы-образы традиционны и имеют всеобщий характер, они сменяют друг друга или сосуществуют так же, как и отраженные в них эстетические представления. Для XVII—XVIII вв. это, как представляется, можно показать на примере хорошо известной разным литературам метафоры «портного», производной от более общего и более древнего представления о литературном творчестве как «ткании»,⁴² (отсюда и «художественная ткань произведения» — стертый оборот литературоведческого обихода). Эта метафора, равно как и другие образы-символы писательского труда, применима и к оригинальному и к переводному творчеству, однако допустимо предположение, что она заслуживает особого внимания при изучении переводной литературы, так как подразумевает обработку уже готового «материала».

Для современного сознания «портновская» метафорика имеет либо явно пейоративную, либо самоуничижительную коннотацию, смысл выражения «кропать стишки» достаточно однозначен.⁴³ Пародийный смысл «портновская» метафорика получает со вто-

⁴⁰ Пекарский П. Наука и литература в России..., с. 227.

⁴¹ Ср. наблюдения на материале древнерусской литературы: Буландин Д. М. О некоторых принципах работы древнерусских писателей. — ТОДРЛ, т. 37, с. 3—13.

⁴² См.: Матхаузерова С. «Слагати» или «ткати»? (Спор о поэзии в XVII в.). — В кн.: Культурное наследие Древней Руси. М., 1976, с. 195—200; Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984, с. 59—60.

⁴³ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1979, т. 2, с. 198; Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1981, вып. 8, с. 72.